Пролежав так около пяти минут и наблюдая за множественными цветными вспышками, исходящими из сфер, Гарри подумал: "Наверное, мне стоит выучить язык Гобблдигук. Вероятно, я буду иметь много дел с Гринготтсом, и неплохо было бы знать, что там происходит". Интересно, почему так долго? С мадам Помфри это никогда не бывает так долго". Он начал немного нервничать, когда гудение стало более интенсивным вместе со вспышками. Примерно через минуту они оба прекратились.

Вы можете сесть, мистер Поттер". Гарри сел и снова оглядел комнату. Он заметил, что все шары изменили цвет. Одна была зелёной, смешанной с белым, другая - бледно-красной, третья - золотой, а последняя - чёрной. На вид и даже на ощупь она была более мрачной и зловещей, чем раньше. Примерно через минуту Шарпблейд заговорил: "Интригующий случай, мистер Поттер. Есть признаки недоедания, несколько переломов и различные рваные раны. Большинство из них, похоже, остались в прошлом, хотя и не все. Этого следовало ожидать. Чего я не ожидал, так это... скажем так, дополнительных... осложнений с вашим самочувствием".

"Дополнительные осложнения?" Гарри вздохнул: "Что вы имеете в виду?"

"Для начала, на ваших венах яд василиска, вы должны быть мертвы. Слезы феникса, которые также текут по вашим венам, похоже, противодействуют яду. Кажется, это даже приносит пользу. Ваша естественная скорость исцеления выше, чем у обычного волшебника, и, похоже, вы частично невосприимчивы к большинству ядов. Как, позвольте спросить, эта необычная смесь попала в вашу кровь, мистер Поттер? спросил Шарпблейд, похоже, впервые заинтересовавшись всем, что связано с Гарри.

"Чуть больше года назад я сражался с тысячелетним василиском в Тайной комнате Хогвартса и убил его. Он укусил меня, когда я проткнул его мечом, я думал, что умру, пока Фоукс, это феникс Дамблдора, не заплакал в ране и не исцелил меня. Я думал, что он уже покинул мой организм?"

"Вы сражались с василиском и не только выжили, но и убили его, когда вам было всего...?"

"Двенадцать." Гарри пожал плечами.

"Двенадцать! Очень впечатляюще, мистер Поттер". Шарпблейд окинул Гарри оценивающим взглядом. Впервые Гарри показалось, что Шарпблейд проявил к нему уважение или, по крайней мере, не нагрубил. "Странно, что я не слышал об этом раньше: тысячелетний василиск резко изменил бы рынок товаров из василиска. Вы продавали его за границу? Насколько я понимаю, рынок в Азии пользуется огромным спросом".

Гарри уставился на Шарпблейда с недоумением: "Продал? Нет, я не продавал его. Насколько я знаю, он все еще находится в камере".

"Шарпблейд был шокирован, даже больше, чем когда Гарри сказал, что убил василиска: "Вы хотите сказать, что тысячелетний василиск просто лежит в палате Хогвартса? Что ты не заявил

о своем убийстве и не получил прибыль?"

"Насколько я знаю, он до сих пор там. Лишь несколько человек знают вход в палату, и я единственный, кто может его открыть". Гарри подумал: "Возможно, Дамблдор сможет попасть туда с помощью Фоукса".

Прошло мгновение тишины, прежде чем Шарпблейд сказал: "При первой же возможности вы должны проверить состояние тела. Если оно все еще там, вы должны заявить о нем и связаться с вашим менеджером или кем-то еще, кому вы доверяете, чтобы договориться о продаже частей. За них можно выручить целое состояние. Странно, что вы не заявили об этом раньше".

"Я не знал, что могу что-то с ним сделать". Гарри подумал: "Еще одна вещь, которую я не знал о волшебном мире и которую никто не удосужился мне рассказать. Когда я вернусь в Хогвартс, я обязательно проверю это. Если его там не окажется, я разозлюсь на Дамблдора! Гарри начинал понемногу злиться. Успокоившись, Гарри сказал: "Мне не нужны больше деньги, но пускать их на ветер - плохая идея. Я поговорю с Баркаксом и что-нибудь придумаю. Это единственное затруднение, которое вы обнаружили?"

Шарпблейд переключил внимание на сферу и сказал: "Есть еще несколько. Вы страдаете от недоедания. Оно не слишком сильное и может быть исправлено несколькими зельями. Кроме того, все тело пропитано какой-то неизвестной защитной магией. Она не вредна, как я уже сказал, защитна, но я не могу определить, что это такое и откуда она взялась. Если вы согласитесь на более специализированное обследование за дополнительную плату, мы, возможно, сможем определить, что это за магия. Но гарантии нет".

"Нет, все в порядке. Я считаю, что она появилась благодаря тому, что моя мать пожертвовала собой, чтобы защитить меня, когда Волдеморт пришел убить меня. Дамблдор считает, что это то, что отбило убийственное проклятие Волдеморта, которое оставило мне этот шрам". Гарри приподнял бахрому и показал Шарпблейду свой знаменитый шрам. "Я оставлю его в покое, если это все равно".

"Как хотите, а что касается вашего шрама. Это самый тревожный диагноз. Он кишит неидентифицируемой темной магией. Она очень сильна, а ваша собственная магия, похоже, борется с ней или, по крайней мере, сдерживает ее. Это беспокоило вас в прошлом?"

"Да, беспокоило. Каждый раз... каждый раз, когда Волдеморт был рядом со мной. Можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы избавиться от этого?" спросил Гарри, в его голосе слышалось беспокойство.

"Мне придётся провести более специализированный тест, и, возможно, придётся пригласить кого-то ещё для консультации, в зависимости от результатов. И что вы имеете в виду, когда Волдеморт был рядом с вами? Когда Волдеморт мог быть рядом с вами?"

Гарри сомневался, стоит ли говорить что-либо. Поняв, что Шарпблейд произносит имя Волдеморта, не дрогнув, как большинство людей, которых он встречал до сих пор, Гарри решил

довериться этому гоблину: "На первом курсе в одного профессора вселился дух Волдеморта. Он пытался украсть философский камень, который Дамблдор спрятал в Хогвартсе, тот самый камень, который он пытался украсть из Гринготтса в конце того лета. Кажется, из хранилища 713. Каждый раз, когда я оказывался рядом с одержимым профессором, мой шрам болел. В конце учебного года произошла стычка, профессор умер, дух Волдеморта вырвался на свободу, а камень был уничтожен". Гарри ответил без эмоций. "Я также пролежал в больничном крыле около недели после столкновения".

"Позвольте мне проверить, правильно ли я вас понял..." Шарпблейд заговорил спокойным тоном: "Волдеморт овладел одним из ваших профессоров и проник в Гринготтс?"

"Да".

"И когда вы об этом узнали?" Sharpblade сказал еще более тихим голосом.

Гарри не был уверен, почему так изменился тон Шарпблейда, и ответил настороженно: "В конце учебного года, когда я столкнулся с ним. Сначала я подумал, что камень пытается украсть другой профессор. До этого я не знал, что Волдеморт овладел им. Я просто подумал, что он пытается украсть его, чтобы вернуть Волдеморта".

"И вы не сочли нужным сообщить в Гринготтс личность вора? " - тон Шарпблейда был теперь ледяным.

Гарри вздохнул: "Я очнулся только через несколько дней. Я полагал, что Дамблдор сообщил бы вам об этом. Оглядываясь назад, я понимаю, что Дамблдор, вероятно, не хотел бы, чтобы кто-то узнал, что Волдеморт пытается вернуться. Простите, я не знал ничего лучшего. В свою защиту скажу, что мне было всего одиннадцать лет, и я ожидал, что взрослые сами разберутся с этим".

Тон Шарпблейда немного смягчился: "А были ли еще случаи, когда твой шрам болел?"

"Вообще-то да. Когда я сражался с василиском, там был предмет... дневник, в котором хранились воспоминания о молодом Волдеморте. Он высасывал жизненную энергию из ученика, чтобы вернуть его к жизни. Когда я сражался с ним, я почувствовал, что мой шрам стал меньше болеть. Я проткнул дневник клыком василиска, и... память была уничтожена. Ученик выздоровел, и я больше ничего не думал об этом".

"Интересные истории, мистер Поттер. " - тон Шарпблейда стал нормальным. "Когда экзамен закончится, я хочу, чтобы вы присутствовали на встрече с директором нашего банка".

Это прозвучало как обычное заявление, но Гарри почувствовал, что это был приказ. "Конечно, без проблем. Вы знаете, почему мой шрам болит всякий раз, когда Волдеморт находится рядом со мной?"

http://erolate.com/book/4094/114765